

700. Добывая кость зверя Ваньюэ

В памяти древнего бога Ту Сы говорилось, что в теле зверя Ваньюэ есть одна часть, которая называется Юэхуа (Лунный свет) и обладает высокой токсичностью. От ее яда не может спасти ничто, кроме крови богов.

После смерти зверя все его тело наполняется ядом и надувается, словно воздушный шар, а затем лопается. Взрыв получается таким мощным, что на ближайших планетах вымирает все живое, кроме, конечно, древних богов.

Чем больше тело зверя Ваньюэ, тем сильнее получается взрыв. И потому в этом мире невозможно добыть кости уже умершего зверя.

Зверь очень оберегает свою Юэхуа. Если появится какая-то опасность, угрожающая этой части тела, то зверь не на шутку рассердится, а затем уничтожит любую угрозу.

«Я слышал. Что Тань Лан не собирается выставлять Юэхуа на продажу. Неужели он хочет сделать из нее артефакт?» - размышлял мрачный Ван Линь.

В памяти древнего бога также говорилось, что Юэхуа невозможно вытащить из тела зверя Ваньюэ. Если попытаешься, то зверь взорвется раньше времени.

«Если и в самом деле так, то взрыв от зверя Ваньюэ таких размеров просто уничтожит добрую половину звездного региона Ло Тянь!» - в ужасе подумал Ван Линь.

Если бы не человеческое вмешательство извне, то зверь этот бы не умер бы еще, по крайней мере, в ближайшие сотни тысяч лет. Он просто бы находился во втором состоянии - спячке и мирно бы дремал до самой своей смерти. Сон этот длился бы безумно долго.

Ни один человек, пришедший сюда, не смог бы вытащить Юэхуа из тела этого могучего создания. Он может попытаться, но итог один - смерть наглеца.

«Если Тань Лан хочет умереть, то ко мне это не имеет отношения!» - сверкнул глазами Ван Линь и двинулся вперед, продолжая поиски.

Время потихоньку шло, и Ван Линь полностью изнутри осмотрел тело зверя Ваньюэ кроме тех участков, в которые невозможно было войти, но так ничего и не нашел.

«Если зверь Ваньюэ его не убил, то точно проглотил. А все проглоченные вещи отправляются к выделительному отверстию. Нужно сходить посмотреть там!» - решил Ван Линь и на большой скорости полетел к тому месту.

Обмен веществ в теле зверя Ваньюэ замкнутый. Зверь не выделяет отходов жизнедеятельности, его выделительное отверстие не сообщается с внешним миром, и все непереваренные вещи проходят в отверстии процесс переваривания по новой и, разложившись на питательные элементы, возвращаются в тело.

Через несколько дней Ван Линь наконец приблизился к выделительному отверстию. Все вокруг было покрыто глиной, источающей зловоние.

Ван Линь, нахмурившись, не стал сразу входить внутрь отверстия, а решил некоторое время понаблюдать снаружи, активировать Божественное сознание. Внезапно из глубины отверстия до Ван Линя донеслась чье-то слабое Божественное намерение: «Единоверец, вы здесь?

Спасите меня, я щедро отблагодарю!»

Ван Линь сощурил глаза: голос этот был его очень хорошо знаком, это был голос Тань Лана!

«Единоверец, спасите меня! У меня здесь есть множество артефактов и сокровищ! Все, что я, старик, насобирал, за свою жизнь! Спасите меня, и я отдам все!» - снова раздался призыв Тань Лана.

Тань Лан, сидящий внутри выделительного отверстия зверя Ваньюэ, был на предельной степени истощения. Все эти годы он отчаянно боролся с действовавшей на него силой, не желая быть переваренным. Его плоть, кровь, эссенция и даже сила Бессмертных за сотню лет большей частью просто были высосаны силой зверя. Если бы не огромный треножник, то старик уже давно превратился бы в лужицу питательного вещества.

Тань Лан прибыл на планету Юнь Ся, так как почувствовал, что на ней есть какое-то бесценное сокровище. Предчувствие того, как можно разжиться было очень сильным, и потому Тань Лан, подхватив треножник, устремился сюда.

Планета Юнь Ся встретила Тань Лана тишиной и спокойствием. Он же как можно скорее устремился вглубь планеты, под землю. Наконец перед его взором предстала то бесценное сокровище, и это сокровище было Юэхуа! Конечно, на своем пути старик видел тянущуюся в бесконечную даль золотую жилу, и жадность овладела им. Немного поколебавшись, он решил извлечь наружу всю золотоносную руду, а затем разделить на части.

Действия Тань Лана отзывались резкой болью в области Юэхуа, и зверь Ваньюэ пробудился. Если бы старик не заметил этот так быстро и не пустился наутек, то погиб бы прямо на месте.

В ужасе Тань Лан нашел укромное место и прятался там много лет, пока зверь не успокоился. Только тогда Тань Лан осмелился выйти из убежища. Он боялся пытаться извлечь рудоносную руду, и вместо этого прямой наводкой направился к примеченному сокровищу.

Однако он уже убедился, насколько странно это место. Потому Тань Лан решил сначала осмотреть сокровище: если он будет способен его забрать, он схватит и побежит. Если не сможет - просто уйдет, не тратя времени.

Тань Лан большую часть жизни был искателем сокровищ и обладал богатым опытом, потому сумел довольно близко подобраться к месту, куда зверь Ваньюэ запрятал свою Юэхуа. Взглянув на сокровище, глаза Тань Лана алчно заблестели.

Он ни разу не слышал о Юэхуа, однако отчетливо ощутил невероятную силу, заключенную в этом предмете. Как ему казалось, даже Лин Тяньхоу рассыплется пеплом

Охваченный жадностью, Тань Лан не мог уйти, не попытавшись взять эту вещь. Как только он дотронулся до Юэхуа, вся планета будто ожила и затряслась в судорогах. Зверь Ваньюэ начал переход в третью форму.

Тань Лан же успел лишь частично войти Божественным сознанием внутрь Юэхуа, а затем перед ним внезапно появилась зубастая пасть и махом проглотила старика.

Тань Лан в следующее мгновение появился в выделительном отверстии.

Затем ошарашенный Тань Лан прикинул что к чему и пришел к выводу, что вся планета Юнь Ся является одним живым существом. Напуганный еще большим этим умозаключением, Тань

Лан позабыл обо всех сокровищах и решил попытаться сбежать.

С помощью силы треножника он много раз пытался изменить свое местоположение и сбежать, однако ни одна попытка не завершилась успехом. Он раз за разом вновь оказывался проглоченным и попадал в это зловонное место.

Кроме того, после последнего раза щупальца оплели сам треножник, и он потерял свою силу.

Тань Лан, будучи довольно сообразительным, понял, что эта планета живая, однако никак не мог взять в толк, почему зверь, ловя его, не убивает, а вновь и вновь закидывает сюда.

Сейчас Тань Лан впервые за сотню лет ощутил присутствие другого человека. Он так разволновался, что невозможно описать словами.

«Единоверец, спаси меня! Я щедро отплачу!» - непрерывно отправлял мысленные сигналы Тань Лан.

Ван Линь же, ничего не сказав, развернулся и ушел. Он прекрасно понимал, что с его уровнем культивации он может легкой войти внутрь отверстия, но не сможет уже никогда выйти. Ван Линь посчитал: здесь заперт, несомненно Тань Лан, однако никто не пришел освободить его. Посему, видимо, из Альянса истинной культивации Тань Лан пришел один.

Убедившись в этом, Ван Линь потерял всякий интерес. Он даже не стал говорить с Тань Ланом, насмехаться над врагом был не его стиль.

Ван Линь продолжал идти прочь. У него не возникло ни малейшего желания вернуться, чтобы забрать артефакты Тань Лана. Если он удостоит Тань Лана своим посещением, то лишиться всего.

Так и тогда на планете Юнь Ся Ван Линь отказался от соблазна действовать сразу, а отправился сначала добыть Фрукты Вознесения Бессмертных.

Ван Линь теперь шел, продираясь сквозь землю и глину. Он и сам не знал, сколько он так шел, пока не пришел к прежнему месту, придавленному куском скалы. Осторожно оглядевшись, Ван Линь уселся на землю и глубоко выдохнул.

Ван Линь сидел неподвижно, погрузившись в медитацию. Рядом из его тела появился Бессмертный страж и принялся внимательно смотреть по сторонам. Ван Линь прекрасно представлял, насколько опасен может быть зверь Ввньюэ, и потому нужно быть всегда начеку.

Ван Линь взмахнул руками, и печать, наложенная на сок Фруктов, впитанные множеством щупалец, уничтожилась!

Если сейчас взглянуть на планету Юнь Ся издалека, то можно заметить, как эти бесконечные длиннющие щупальца внезапно замерли. В следующий миг они ярко вспыхнули красным светом: сок Фруктов, лишенный сдерживающей печати, выпустил всю свою силу.

Если бы Ван Линь наполнял каждую из щупалец соком по очереди, то это не дало бы никакого эффекта. Зверь Ваньюэ был слишком огромен, и одно щупальце, напоенное соком, беспокоило его не больше, чем комариный укус. Но теперь большая часть щупалец зверя были наполнены соком Фруктом, и эта сила была выпущена в один миг.

Все вокруг завертелось будто в шторме. Грандиозная, колоссальной мощи сила Фруктов

Вознесения Бессмертных слилась в единый океан. Ее было так много, что она накрыла планету Юнь Ся и наполнила собой зверя Ваньюэ изнутри.

Земля тряслась, будто находясь в состоянии экстаза, вокруг снова хлынули потоки ауры. Все щупальца вмиг потеряли всю свою агрессию и просто заколыхались, как обычно качаются при ходьбе хватившие лишку пьяницы.

Если бы уровень культивации Ван Линя был ниже, или если бы у него не было опыта, когда Исчезнувший дьявол, контролируя его тело, вытягивал душу из планеты Цянь Хуань, то он бы почувствовал лишь только эту тряску, но никак не ауру, исходящую из тела зверя Ваньюэ. Сейчас он ощущал ее с невероятной ясностью.

Ван Линь сверкнул глазами, а затем, не раздумывая, раскинул руки в стороны, телекинезом нажимая на два конца переломленной кости зверя.

«Сила третьей формы Желтого источника, появись!» - закричал Ван Линь, и глаза его вспыхнули удивительной силой. В следующее мгновение появился Желтый источник. Начало его было там, где стоял Ван Линь.

Ван Линь опустил руки вниз. Два потока желтых вод словно два ярящихся дракона хлынули вдоль переломленных костей. Воды источника струились вдоль костей, будто бы скобля их острым ножом.

«Вытянуть кости!» - вскричал Ван Линь.

Огромная сила бешеным потоком хлынула из Желтого источника. Возвращенный в Землях демонического духа Желтый источник третьей формы брал свое начало в Бездне прилива и был наполнен бесплотной силой – силой притяжения двух звездных регионов.

Намерение Дао Ван Линя увеличило эту силу до бесконечности. Сила поздней степени Веньдин развернулась в полную мощь, заставив планету Юнь Ся задрожать. И даже густой туман вокруг нее начал понемногу рассеиваться.

Все вокруг наполнил древний тоскливый вой и эхом разнесся вдаль, заставляя землю дрожать еще сильнее.